

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
Центр развития ребенка детский сад №2 «Карусель»
города Новоалтайска Алтайского края

**Консультация для родителей
«Неговорящие дети»**

Подготовил:

**Самарова Татьяна Николаевна,
учитель- логопед МБДОУ ЦРР – детского сада №2**

Свой первый опыт работы с особенно трудным неговорящим ребенком я получила очень давно, лет двадцать пять тому назад. Девочку звали Аня, ей было четыре с половиной года. К тому времени я уже несколько лет проработала логопедом в детском саду, приобрела кое-какой опыт и была достаточно самоуверенной: я ведь многое умею! Слава Богу, что тогда я не испугалась ответственности (такой опыт «страха» за результат приобретается не сразу), а смело взялась за работу. Впереди было три долгих года да школы. Мы все успели! Анечка научилась не только правильно произносить звуки, но и грамматически верно строить предложения, читать и считать. В школе училась без особых сложностей.

Раньше, еще лет десять назад, неговорящие дети встречались не так часто. Задержка речевого развития сопровождалась, как правило, проблемами психического развития (ЗПР). Дети значительно отставали от своих сверстников: не умели играть с игрушками, не обладали необходимыми по возрасту знаниями об окружающем мире. Теперь многое изменилось и все чаще логопеды сталкиваются с детьми, которые обладают уровнем знаний в соответствии со своим возрастом и при этом ...не говорят. Нет, они не немые, произносят какие-то отдельные звуки и звукокомплексы, но редко и мало. Чаще молчат. Кстати, та самая Анечка много пыталась говорить, «болтала» на своем птичьем языке и обижалась, что ее не понимают. С ней работать было проще: из хаоса звуков нужно было как из сваленных в кучу кубиков построить правильную речь. Иначе говоря, был в наличии «строительный материал». А что делать, если опереться можно только на нечетко произносимые несколько простых звуков? Добавьте к этому явное нежелание ребенка делать то, что от него требуется.

С такой девочкой я познакомилась несколько месяцев назад. Оле еще не было четырех лет, но она уже понимала, что не может общаться, как все. Уже начали появляться проблемы общения, она начала замыкаться, отворачивать голову, опускать глаза в те моменты, когда у нее что-то спрашивали посторонние. Все задания, не требующие оречевления, девочка выполняла легко и правильно.

Во всех случаях задержки речевого развития необходимо искать причину и устранять ее с помощью медицины и педагогики. Делать это нужно вместе! Причем медицина – на первом месте по значимости, она «запускает» правильные механизмы формирования речи, а педагогика – подхватывает и развивает. В случае с Олей нами была найдена причина молчания, поскольку раннее развитие протекало без отклонений, Оля в год говорила простые слова, в полтора пользовалась понятной для родителей фразой, охотно болтала, а потом – замолчала. Совпало это молчание с ...прививкой. К сожалению, иногда такое случается. Я ни в коем случае не призываю родителей не делать прививок! Ведь прививка может спасти ребенку жизнь, а проблемы с речью чаще всего преодолимы.

А что же наша Оля? Начинает понемногу говорить, у нее прекрасно получаются небольшие слова и фразы, она перестала замыкаться, в группе дети ее понимают и с удовольствием играют. Помогли несложные

логопедические упражнения, специальный массаж и несколько коррекционных занятий. Кстати, Олечка на следующий год будет посещать логопедическую группу. Уверена, что в школу пойдет без проблем.

Еще один пример из практики. На момент нашего знакомства Вите было 9 лет. Веселый, подвижный, активный ребенок. Virtuозно пользовался несколькими звукокомплексами, красочно помогая себе жестами и мимикой. Получалось это так здорово, как в театре: засмотришься! У Вити синдром Дауна. Но ведь такие дети чаще всего обладают хорошими возможностями овладения речью. В чем причина такой задержки речи? Маме специалисты сказали, что мальчик уже никогда понятно не заговорит, ведь ему уже девять лет. Выяснилось, что семья переехала из другой республики всего год назад, Витя родился там. Все предыдущие года родителям внушали, что мальчик не будет разговаривать, поэтому мама развивала мальчика как могла без специальной помощи. Благодаря маме у Вити оказался довольно большой запас знаний об окружающем мире. Конечно, много лет уже упущено, но все же удалось изменить ситуацию к лучшему. Я специально для Вити придумала систему речевых сказок с простыми слогами, звукоподражаниями и словами с печатным сопровождением, которые он научился говорить. Вся семья поддержала эту идею, разными способами побуждая мальчика произносить правильно те слова и фразы, которые он может проговорить. Я надеюсь, что и в дальнейшем речь мальчика будет развиваться.

Еще один пример. С этой девочкой меня связывает уже несколько лет упорной и трудной для нас обеих работы. Катя учится уже в пятом классе почти на одни пятерки. У нее ДЦП. Умная, красивая девочка, ежедневно занимается спортом, ездит на лошади, посещает бассейн. Я с удовольствием посвятила бы ей целую статью! Познакомилась я с Катей в начале второго класса. Начала обследовать. И вот тут я испугалась. Мой многолетний опыт логопеда меня словно спросил: «А что ты тут можешь сделать?». У девочки была тяжелейшая степень дизартрии, да еще и с заиканием. Лицо маскообразное, нижняя челюсть сильно оттянута назад. Из беседы с мамой выяснилось, что к пяти годам Катя вообще не разговаривала, как будто челюсти и язык заморожены. Это называется «анартрия» - полная невозможность произнести что-либо. Помогла им начать разговаривать пожилая логопед, с которой они занимались почти каждый день, и Катюша в пять лет «заболтала». Правда, понять ее могла только мама. Но ведь все любящие мамы – волшебницы, они понимают и без слов!

И все-таки мы справились с самой тяжелой проблемой – неразборчивостью речи. Теперь Катя может понятно для окружающих высказывать свои мысли. Конечно, ей по-прежнему необходимо контролировать свою дикцию, но она умная и взрослая девочка, я надеюсь на ее целенаправленность и силу воли.

Я коснулась лишь нескольких причин «неговорения» детей. Каждый случай индивидуален, поэтому и методы устранения тоже различны, невозможно дать «общие» рекомендации для всех. Однако хочу напомнить родителям: следите внимательно за развитием своих малышек, при

малейших сомнениях обращайтесь к специалистам: неврологам, психиатрам, логопедам. Если ваш малыш «молчит», не слушайте любвеобильных родственников и всезнающих подруг: «Вон мой тоже не говорил, а сейчас...». Хорошо, если все так и будет, а если нет? Можно упустить драгоценное время, когда ребенку легко помочь, а потом уже будет поздно.

Самарова Татьяна Николаевна,
учитель-логопед